

СПОСОБЫ ПЕЧАТИ МАРОК С НОМИНАЛОМ В ШАГАХ

Думаю, что мало кто из тех, кто будет читать эту статью, знает откуда взялось название самой мелкой денежной единицы «шаг». Разъяснение найдено в Википедии:

«Шаг — украинское название польско-литовской серебряной монеты XVII—XVIII вв. стоимостью в три гроша (трояк), выпускавшейся с 1528 года».

В статье П. Павлова «“Шагивки” [по-русски “Шаговки” – ИФМ]: начинаем всё сначала. Часть 1», опубликованной в № 2 журнала «РУС» за 2011 год, сделан следующий вывод:

«Прояснена ситуація со странной каталогізацією марок і марок-денег в частині способів печаті. Установлено (і надюсь, що це більше не підлягатиме сумніву і іншому трактуванню), що застосовувався типографський спосіб печаті, чому приведена маса неопровержимих доказательств».

По мере чтения статьи я всё больше и больше в этом сомневался. Свои сомнения выразил и А. И. Ивахно в своей статье «О способе и месте печати “шагивок”», напечатанной в том же номере журнала:

«Начинаючи з кінця ХІХ в. в поліграфії при виготовленні печатних форм стали застосовуватися цинкові пластини. Але вони використовувалися при виготовленні як клише з випуклим зображенням для типографського способу печаті (цинкографія), так і печатних форм з плоским зображенням для літографського способу печаті (фотоцинколітографія)».

Следовательно, цинковые пластины использовались как для высокой, так и для плоской печати. К типографскому и литографскому способам обязательно нужно добавить и офсет, для которого цилиндрические печатные формы делались в то время также из цинка.

Перед тем, как начать разбираться с марками, вполне уместно дать историю выпуска, чего П. Павлов в своей статье не сделал.

История выпуска

После захвата Киева большевиками 8 февраля 1918 года Центральная Рада Украинской Народной Республики (ЦР УНР) вынуждена была покинуть город. Возвращается она в Киев 1 марта вместе с немецкими войсками, оккупировавшими Украину после заключения с большевиками Брестского мирного договора.

Кафедра банковского и страхового бизнеса Львовского национального университета им. Ивана Франко выпустила в 2004 году учебник «Історія грошей і банківництва», в котором есть глава 13, посвящённая деньгам и банковскому делу УНР и написанная доцентом кафедры В. Е. Швецом. В ней можно прочесть следующее:

«1 марта 1918 г. Центральная Рада приняла также Закон о гривне как денежной единице Украинской Народной Республики. В нем было определено соотношение гривны к рублю как 2:1 и предусмотрен выпуск государственных кредитных билетов с номинальной стоимостью 2, 5, 10, 20, 100, 500, 1000 гривен. Одновременно было принято решение о чеканке монет. 20 гривен должны были быть золотыми, 1 гривна -

серебряной, а 1, 2, 5, 20 и 50 шагов - из другого металла. Однако эти монеты так и не было выпущены по экономическим и техническим причинам. <...>

Впрочем, проблема размена украинских денег оставалась нерешенной, поэтому 18 апреля 1918 года Центральная Рада приняла закон о выпуске разменных марок Государственной казны, которые были напечатаны с матриц украинских почтовых марок номиналами 10, 20, 30, 40 и 50 шагов на тонком картоне с надписью на обратной стороне: *“Ходить нарівні з дзвінкою монетою”*. Этим предполагалось, что они будут выполнять функцию монет, пока те не будут отчеканены.».

Следует отметить, что в книге допущена ошибка, так как марки-деньги были выпущены первыми и никак не могли печататься с использованием печатных форм почтовых марок.

Э. Вайнштейн в статье «„Гроши“ Украины», опубликованной в «Советском коллекционер» (1928 год, № 4) даёт несколько отличающуюся информацию:

«Разменные марки: эти марки стоимостью в 10, 20, 30, 40 и 50 шагов печатались в Киеве и выпускались с 17 апреля 1918 г. по 5 января 1919 г. Выпущено их было на сумму 16 014 575 руб., но ввиду большого количества подделок, они были аннулированы советской властью в марте 1919 г.

В народе к этим „грошам“-, „маркам“ сложилось несколько юмористическое отношение».

Далее он даёт цитату из статьи Е. Вырового «Поштові марки Української Народної Республіки», опубликованной в венском журнале «Український філятеліст» (1925 год, № 3), подтверждающую юмористическое отношение народа:

«„Де там тобі ходять, коли литають“ — казали бабы, коли вітер видував ім із рук [по поводу того, что на обороте их было напечатано: „Ходять нарівні з дзвінкою монетою“].

А дівчата на Київщині стивали собі на вулиці:

Колись були срібні [серебрянные] гроші [монеты]

Тепер самі марки,

Колись були гарні хлопці,

Тепер самі шмарки [сопли]...“»

ЦР УНР была разогнана 28 апреля, а 29-го к власти пришёл гетман Скоропадский, который упразднил УНР и объявил о создании «Украинской державы», просуществовавшей до образования Директории 14 декабря 1918 года. Таким образом, марки-деньги поступили в обращение уже при гетмане Скоропадском.

Естественно, что возникла нужда и в почтовых марках, запас которых не мог пополняться, поскольку Санкт-Петербург, где они печатались, был в руках большевиков. Кажется удивительным, что марки были выпущены в обращение от имени УНР, но и этому феномену есть объяснение. Оказалось, что новый дизайн марок действительно готовился, но чтобы сократить временные и производственные расходы, которые грозили быть достаточно высокими, было принято решение использовать дизайн марок-денег.

Художники, выполнившие дизайн марок-денег

Дизайн марок-денег был исполнен двумя художниками. В 2008 году почта Украины выпустила два блока, посвящённых 90-летию первых марок Украины, с портретами

Антон Фомича Середы и Георгия Ивановича Нарбута и марками, ими выполненными.

Судя по тому, что художники друг от друга отвернулись, у почты Украины есть доподлинные сведения, что они были не в ладах. Впрочем, ради 90-летия первых украинских марок их можно было бы и повернуть лицом друг к другу. Зато Укрпочта сообразила, что марки выпустила Украинская Держава гетмана Скоропадского, а не Украинская Народная Республика, как на них написано.

Типографии

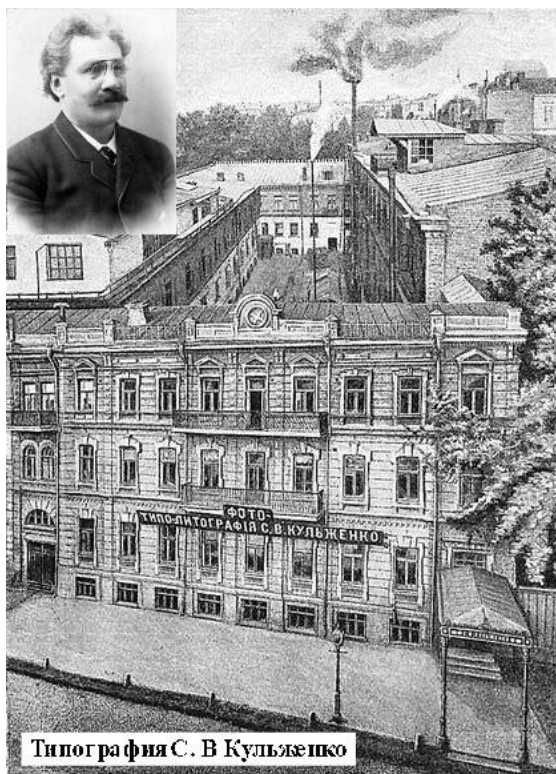
В статье Э. Вайнштейна дана не только неверная дата начала выпуска марок-денег, но и сумма, на которую были выпущены марки, сильно отличается от суммы, показанной в учебнике (60.000.000 руб.). Следовательно, было изготовлено 40.000.000 серий, но если следовать Э. Вайнштейну, то было выпущено всего 10.676.383 серии, причём марки-деньги печатались только в Киеве. Естественно, что они печатались в типографии С. В. Кульженко, которая была одной из самых лучших в Российской Империи. Кроме того, в учебнике упоминается и находившаяся в Одессе типолитография Е. И. Фесенко, связанная с Министерством финансов подписанным в мае 1918 года соглашением о печатании украинских денег.

Таким образом, можно предположить, что четверть тиража марок-денег была изготовлена в Киеве, а остальные марки печатались в Одессе.

Фототиполитография Кульженко

Достаточно полную информацию о типографии Кульженко даёт Сергей Махун в статье «Стефан Кульженко — некоронованный царь печатного дела», опубликованной в газете «Зеркало недели. Украина» в 2004 году.

«С именем нашего соотечественника Стефана Васильевича Кульженко (1836 — 1906) связана целая эпоха в развитии печатного дела в Украине. Он совершил настоящий прорыв, создав в Киеве мощный полиграфический центр воистину европейского уровня. <...>

В августе 1874 года Стефан Васильевич уже самостоятельно арендует типографию, а на следующий год открывает знаменитый в дореволюционное время писчебумажный магазин на Крещатике. На повестке дня — расширение дела. И Кульженко решается на рискованный шаг. Это сейчас улица Пушкинская (тогда Ново-Елизаветинская) в Киеве — самый что ни на есть центр. А во второй половине XIX века “улицы”, примыкающие к Крещатику с запада и юго-запада, представляли собой необустроенные участки с цепью валов. Так что купить землю здесь мог лишь человек уверенный в своих силах. Стефан Васильевич позже писал: “Я приобрел у Тарновского участок в 666 кв.с. (до 1400 кв. метров. — С.М.) по 8 рублей за кв. сажень. Началось строительство (летом 1879 года. — С.М.) и было закончено 15 августа 1880 г. И типографию начали перевозить в новое помещение”.

Открылась “золотая эра” в жизни предпринимателя. Фотолитотипография на Ново-Елизаветинской, 4 была оборудована пятью большими скоропечатными станками, приводимыми в действие паровыми двигателями, а также четырьмя малыми типографическими прессами и тремя литографическими станками. В 1887 году здесь работали 85, к началу XX века — 220, а в 1905 году — 300 человек.

Нельзя сказать, что у Кульженко не было конкурентов. Многие пытались бросаться в лихие кавалерийские атаки, но качество их продукции оставляло желать лучшего. Часто интриги заканчивались банкротством. Так, Кульженко в 80—90-х годах приобрел типографии Розенталя, Завадского. В 1897 году Стефан Васильевич выкупил типографию университета святого Владимира, приобретя для нее шесть электрических машин для скоропечатания. <...>

Умер Стефан Васильевич Кульженко в Киеве 16 ноября 1906 года. Несколько последних лет он болел, фактически передав управление своей типографической империей сыну Василию».

Естественно, что в первую очередь нас интересует оборудование, которым была оснащена типография. Поскольку С. Махун даёт информацию на 1905 год, то можно достаточно уверенно предположить, что за 12 лет, т.е. к 1917 году, типография обзавелась достаточным количеством нового оборудования.

Например, паровые скоропечатные машины были наверняка заменены электрическими, поскольку ещё в 1897 году С. В. Кульженко, купив типографию Университета Св. Владимира, приобрёл для неё шесть электрических скоропечатных машин. Освещение в типографии было электрическим, так что проблем с установкой таких машин никак не должно было бы быть.

Вероятнее всего, что с учётом роста производимой печатной продукции, типографских прессов и литографских станков также стало больше.

Хромолитография и типография Фесенко

К сожалению, никаких сведений об оборудовании, которым была оснащена типография-хромолитография Е. И. Фесенко мне найти не удалось, поэтому приходится довольствоваться, кратким её описанием и перечнем продукции.

На официальном сайте города Одессы найдена фотография, показанная выше, и информация о Е. И. Фесенко и его типографии. Сейчас она называется Коммунальное предприятие «Одесская городская типография».

«Е. И. Фесенко (1850-1926 гг.), выходец из семьи бедных черниговских казаков, в 1869 году 19 лет от роду пришел пешком в Одессу из Черниговской губернии на заработки. В Одессе, благодаря своим природным способностям, необычайному трудолюбию и добросовестному отношению к работе, он настолько преуспел, что через 14 лет, в 1883 году при поддержке своего прежнего хозяина, владельца типографии Францова, открыл свою типографию. После первых 10 лет труда Е. И. Фесенко был признан образцовым первым типографом на всем юге России. А на Всемирной Миланской выставке в 1897 году за представленные литографии Е. И. Фесенко был присужден первый приз. Типография располагалась на ул. Ришельевской, д. 47. В 1907 году ему было присвоено звание Почетного Потомственного гражданина Одессы.

Для своего времени Е. И. Фесенко был выдающимся деятелем просвещения. Он один из первых в стране практикует массовое издание недорогих книг и брошюр для бедного читателя: крестьянина, рабочего, служащего, для тех, кто жаждал чтения,

но не мог позволить себе на это больших затрат. Издатель расширил спектр выпускаемой литературы: это были жития святых, описания монастырей и других святых мест, повествования о чудотворных иконах, различные повести, рассказы, поэтические произведения, народный эпос и фольклор. Особенностью работы типографии Е. И. Фесенко стало печатание икон. Они печатались массовыми тиражами и расходились во все уголки не только Российской империи, но и всего православного мира. Их и сейчас можно найти в домах верующих, в монастырских кельях и приходских храмах. Его книги и иконы распространялись в Сербии, Болгарии, на Кавказе, в Средней Азии, на Синае, в Иерусалиме, в Греции, на Афоне и даже в Риме».

На сайте Одесского литературного музея я нашёл дополнительную информацию:

«Предприятие всегда было оснащено лучшим, новейшим оборудованием, которое Ефим Иванович и его сыновья тщательно подбирали и покупали в Европе».

Перед тем, как приступить к печати марок-денег УНР, в типографии были отпечатаны одесские боны и марки-деньги номиналом в 15, 20 и 50 копеек, так что опыт их печатания у типографии уже был.

Типографское оборудование

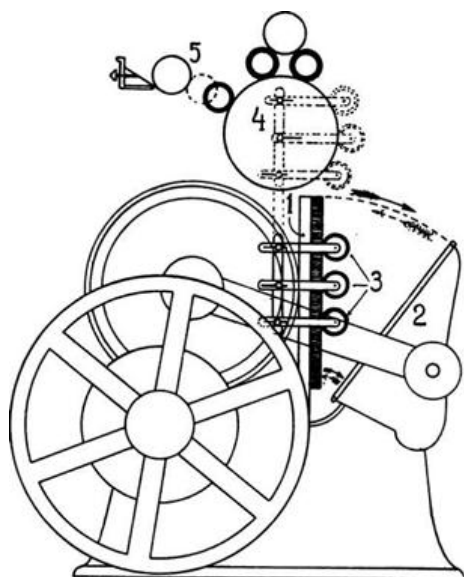
Чтобы понять, что и в какие сроки типографии Кульженко и Фесенко были в состоянии исполнить, следует ознакомиться с производительностью типографского оборудования в то время.

Печатные машины в то время делились на две группы: листовые и рулонные. Мало вероятно, что тонкий картон, на котором печатались марки-деньги, скатывался в то время в рулон, поэтому они печатались на листовых машинах, тогда как (с учётом тиража) почтовые марки должны были печататься на рулонных. Листовые машины могли быть как ручными, так и скоропечатными.

В нашей коллекции есть 3 разных продажных листа 30-шаговой почтовой марки, поэтому удалось установить размер печатного листа: 530 на 650 мм. В своей библиотеке я нашёл книгу с необрезанными полями, что позволило вычислить размер печатного листа, который составил примерно 650 на 460 мм. Поскольку листы нарезались из рулона, то получается, что ширина рулонной бумаги, которая в нашем случае является высотой печатного листа, была 650 мм.

Из-за слишком большой упругости картона марки-деньги вряд ли могли печататься на ротационных скоропечатных машинах, где лист бумаги закреплялся на цилиндрическом барабане с помощью специальных зажимов и плотно прилегал к последнему, придерживаемый тесёмками, которые располагались на полях листа. Таким образом, речь может идти только о машинах с плоской печатной формой. Очень маловероятно, что марки-деньги печатались на ручных печатных станках из-за их слишком низкой производительности (до 100 оттисков в час). Остаются тигельные и литографские печатные машины, где краска на печатную форму наносилась автоматическими. Следует отметить, что в то время в качестве печатных форм литографской печати уже использовались цинковые пластины вместо литографского камня.

Работа тигельной машины «американка» описана в статье Л. А. Тумермана «Полиграфическое искусство», опубликованной в «Популярно-технической энциклопедии»:

«Набор в раме укрепляется на вертикальной стенке машины (1); тяжёлая плоская доска (2), на которую кладется листок чистой бумаги, движется на шарнирах, как показано стрелками, то прижимаясь к набору, то отходя от него. Когда доска эта отходит от набора, с нее снимают отпечатанный листок бумаги и кладут чистый; по набору в это время прокатываются валики (3), которые смазывают его краской; эти валики берут краску со стального цилиндра (4), который в свою очередь получает ее из красочного аппарата (5); затем валики поднимаются вверх, доска прижимается к набору, и отпечаток готов. Станок приводится в движение либо небольшим мотором, либо ножной педалью, вроде такой, как у швейной машины.»

Марки-деньги

Разбираясь с марками-деньгами Отдельного корпуса Северной армии и Крыма, я обнаружил, что для их печати использовалась только одна печатная форма, а не две (лицевая и обратная сторона). На верхней её половине помещались изображения, а на нижней – тексты. Печаталась первая сторона листа, после чего он переворачивался по горизонтали и печаталась вторая. Таким образом, отпадала нужда в использовании двух машин, а для центровки изображения и текста достаточно было поставить разметку таким образом, чтобы верхнее и нижнее поля были одинаковыми.

Для наглядности я сделал фрагмент печатной формы.

Совершенно ясно, что для того, чтобы печатать почтовые марки, нужно было отрезать от печатной формы тексты, но гораздо проще было изготовить форму на 400 марок и печатать полный лист за один проход. Таким образом, выясняется, что использовать

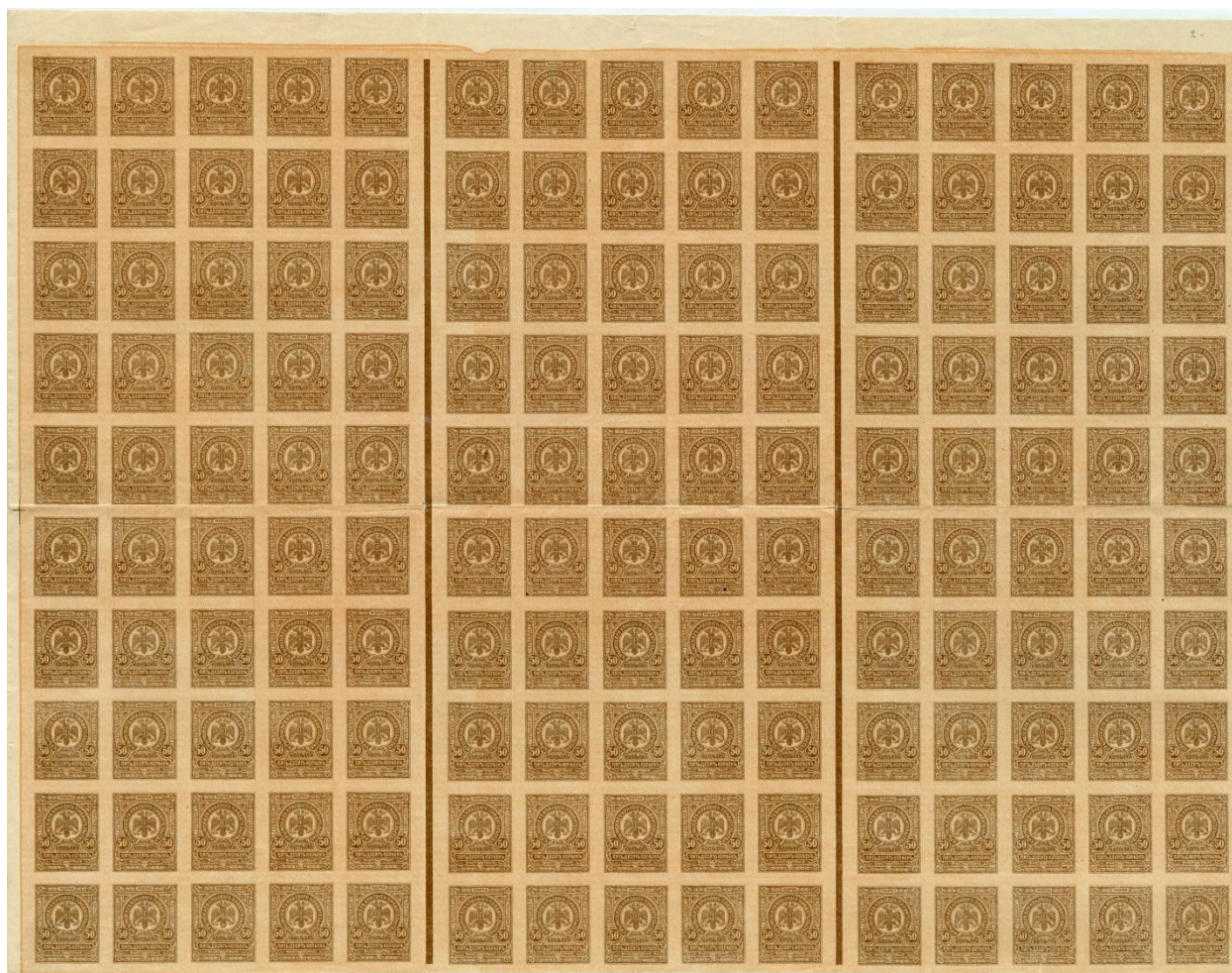
печатные формы марок-денег для изготовления тиража почтовых марок было весьма и весьма нецелесообразно.

В качестве одного из доказательств того, что шагивки печатались типографским способом, П. Павлов берет полосы, напечатанные внизу листа.

«Метки на полях листов, в виде различных контрольных полос, в том виде, что присутствуют на полях “шагивок”, свойственны именно маркам, выполненным типографским способом печати. <...>

В то время как листы, отпечатанные способом литографии, имеют абсолютно другие контрольные знаки на полях листов. Это, как правило, всевозможные треугольники, круги, приводные кресты. Встречаются и полосы, но они имеют кардинально иной рисунок (ил. 4). Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что полосы, похожие на типографские, встречаются на полях марок “ЕДИНАЯ РОССИЯ”. Но это, скорее, исключение из правил, чем норма.»

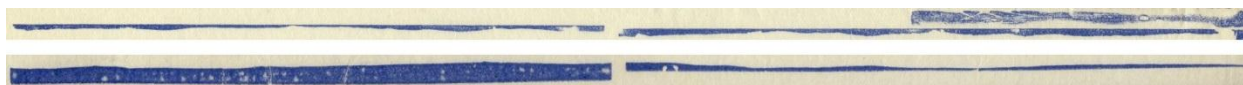
Всё это не совсем так, а точнее совсем не так, потому что, например, существуют листы марок-денег Крыма, отпечатанные в литографии Вильгельма Креве (Wilhelm Creve) в Берлине, на которых также можно видеть полосы, да ещё и вертикальные.

Мало того, сначала печатался фон марок, который был заключён в рамку, что и позволило уверенно реконструировать печатную форму.

В подтверждение своей теории П. Павлов показал нам красивые и ровные полосы, но существуют и другие, которые выглядят совершенно непотребно. Достаточно взглянуть на полосы на 30-шаговых листах, для чего я показываю верхнюю и нижнюю.

Кто и зачем их так изуродовал перед тем, как вставить в типографский набор, мне совершенно непонятно.

Ещё одним доказательством того, что печать была типографской, П. Павлов считает наличие «валиков», т.е. контура на границе рисунка, но сначала он пытается как-то объяснить отсутствие рельефа, типичного для типографской печати, на обратной стороне марки.

«Основными визуальными признаками при типографском способе изготовления, как общеизвестно, являются выдавленность на поверхности бумаги, как правило, хорошо видимая с клеевой стороны у негашеных марок, и т. н. «валики» краски по краям элементов рисунка. Но выдавленность на данных марках совсем не обязательный признак, что усугубило ошибки в определении способа печати. Дело, возможно, и в структуре бумаги - она достаточно «жесткая». Также вполне возможно, что дело в рельефе печатного элемента - он довольно низкий, что обусловлено технологией его изготовления, и печатной машине просто не хватало мощности для качественного оттиска. Возможно, дело в совокупности этих факторов».

Имеющиеся в нашей коллекции листы напечатаны на обычной и даже тонкой бумаге, но никакого рельефа на их обратной стороне нет. Я подобрал комплект, в котором бумага достаточно тонкая и рисунок виден с обратной стороны.

Цинковые клише для высокой печати травятся на глубину 0,5 – 1 мм и этого вполне достаточно, чтобы на обратной стороне этих марок образовался рельеф.

Далее П. Павлов пишет о контурах, обрамляющих рисунок.

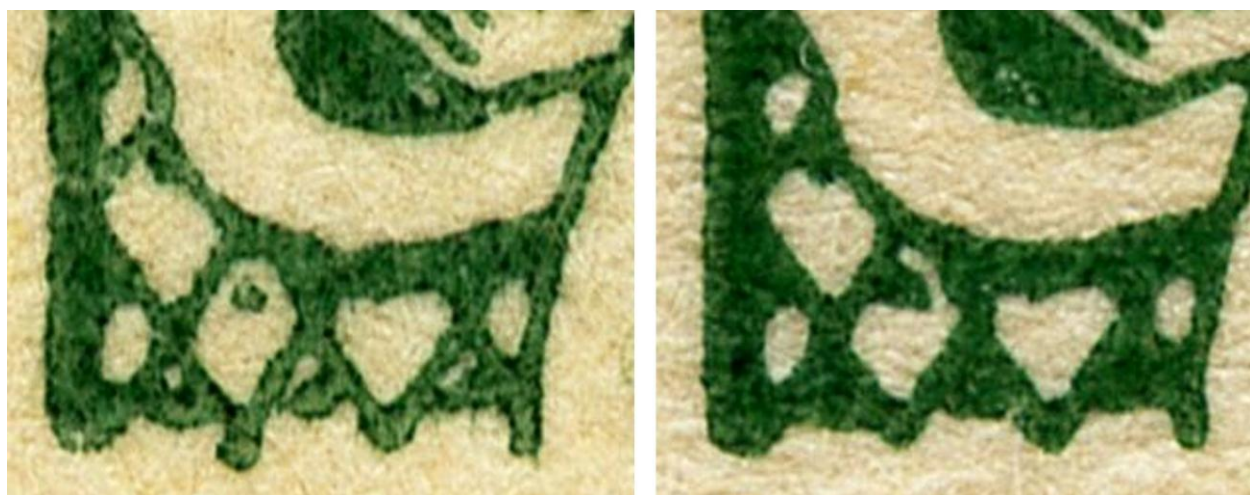
«Второй же признак типографии - «валик» из краски - виден практически всегда, при должном увеличении, конечно. Даже при слабом оттиске он заметен, если не во всем рисунке марки, то хотя бы в его части. Для убедительности приведу примеры и марок-денег, и марок, уж коль они печатались с одних и тех же печатных форм. На ил. 1 представлены фрагменты рисунков марок-денег, на ил. 2 - фрагменты рисунков «шагивок»».

Нужно сказать, что на иллюстрациях, приведённых П. Павловым различить «валики» довольно затруднительно, а кроме того, как отмечает А. И. Ивахно, марки могли печататься как типографским, так и литографским способом, поэтому я решил всё перепроверить и начал с марок-денег, отсканировав имеющиеся в нашей семейной коллекции с разрешением 1200 и 2400 dpi. Несмотря на их мизерное количество, результат проделанной работы оказался достаточно интересным.

На первых трёх номиналах я никаких контуров не нашёл, но это не означает, что их не может быть, поскольку эти номиналы в нашей коллекции представлены в количестве одна штука каждый.

С номиналами в 40 и 50 шагов мне повезло больше. Из 5 40-шаговых марок у одной контуры нашлись и они достаточно отчётливо видны на фрагменте первой марки.

На фрагменте второй марки никаких хорошо видимых контуров нет.

Ещё интересней оказались 50-шаговые марки, поскольку обнаружилось, что текст печатался разными шрифтами: с засечками и без.

На второй марке засечки есть, но они несколько размыты, поэтому я предположил, что марка была напечатана способом плоской печати. Так оно и оказалось. Для определения способа печати я выбрал слово «шагив».

Совершенно чётко видно, что контуры есть только на первой марке. На ней же мы видим и самый чёткий текст. Кроме того, и буквы в слове «шагив» на первой марке выглядят более чёткими, для чего достаточно сравнить засечки.

Далее следовало проверить каким способом печатались марки-деньги в типографии Е. И. Фесенко, поскольку перед их выпуском она печатала марки-деньги Одессы.

В нашей коллекции нашлась одна-единственная 15-копеечная марка в несколько потрёпанном виде, хотя это и не помешало мне её отсканировать с разрешением 2400 dpi.

Как можно видеть, никаких контуров (они же «валики») нет не только на рисунке, но и на надписи. Таким образом, не остаётся никаких сомнений, что марки-деньги печатались обеими способами: типографским и литографским. Можно предположить, что способом высокой печати марки изготавливались в типографии С. В. Кульженко, а плоской – в хромолитографии Е. И. Фесенко.

Остаётся вычислить за какое время мог быть изготовлен 40-миллионный тираж. Если он печатался на 5-ти машинах, то, как было показано выше, на каждой машине нужно было отпечатать 20.000 листов. Производительность машины была 20-25 оттисков в минуту или 10 двусторонних листов. Таким образом, за час можно было отпечатать 500-600 листов и на печать тиража требовалось потратить не более 40 часов.

Почтовые марки

В упомянутой выше статье А. И. Ивахно пишет:

«Тиражи “шагивок” были огромными. Летом 1920 г. в запасах Министерства почт и телеграфов (МПиТ) УНР было более 11,4 млн экземпляров марки в 20 ш. Количество “шагивок” других номиналов колебалось от 1,5 млн экземпляров марки в 40 ш. до 3,7 млн экземпляров марки в 30 ш. (здесь указаны округленные числа) [3, с. 6]. И это после почти двух лет нахождения этих марок в почтовом обращении. Естественно, количество напечатанных “шагивок” было значительно больше

указанных выше чисел. Суммарный тираж “шагивок” явно исчислялся многими десятками миллионов экземпляров. Выполнить столь объемный заказ в достаточно сжатые сроки, используя только одну какую-то печатную машину, конечно, было невозможно. В таком случае типографиям, скорее всего, пришлось задействовать несколько печатных машин, в том числе и машины разных способов печати».

Совершенно ясно, что для изготовления такого количества марок требовались высокоскоростные печатные машины и А. И. Ивахно абсолютно прав, когда пишет о возможном использовании рулонных ротационных машин. В Энциклопедии Брокгауза и Эфрона производительность таких машин определяется в 3.000-5.000 листов в час. Поскольку цифры Энциклопедии относятся к концу XIX века, то можно считать, что скорость печати в 1918 году была не менее 5.000 листов в час, так что 100.000.000 марок в листах по 400 штук можно было напечатать за 50 часов. В типографиях, принадлежавших семье Кульженко было более десятка скоропечатных машин, поэтому весь тираж мог быть отпечатан за один день. Была бы бумага в рулоне.

Оказалось, что рассчитать количество потребных для печатания рулонов не так уж сложно. При ширине рулона в 650 мм (высота печатного листа) и ширине печатного листа в 530 мм нужно было иметь 132,5 км (!) бумаги, но оказалось, что это не так уж и много. На интернете я нашёл калькулятор для расчёта длины бумаги в рулоне в зависимости от её толщины и диаметра рулона. Выяснилось, что рулон диаметром в 100 см со втулкой диаметром 10 см содержит от 15,5 до 13 км бумаги толщиной 0,05-0,06 мм, т.е. для печати такого огромного тиража достаточно было иметь на складе не более 11-ти рулонов бумаги. К марту 1918 года большевики ещё не успели всё разорить, а, кроме того, Украина была оккупирована немецкими войсками и бумагу было легко завезти из той же Германии или Австро-Венгрии. Бумажный голод мог начаться только после ухода немцев и захвата Украины красными в феврале-апреле 1919 года.

Начнём с листов, на которых были сделаны надпечатки Мариуполя, поскольку 10-шаговый лист с надпечатками Мариуполя сильно отличается от листов без надпечаток, которые дошли до нас в достаточно большом количестве. Считается, что печатный лист состоял из одного продажного листа, но есть некоторые признаки того, что на самом деле на печатном листе их было два.

Правое поле на листе, имеющемся в нашей коллекции, зачем-то довольно косо срезано и явно уже правого поля, найденного на блоках и отдельных марках.

Можно предположить, что мариупольские листы печатались с печатной формы марок-денег, от которой были отрезаны тексты, но чтобы это **доказать**, необходимо найти на марках-деньгах дефекты клише, повторяющиеся в тех же позициях на листе. К сожалению, в нашей коллекции есть только одна марка, да и та без видимых дефектов.

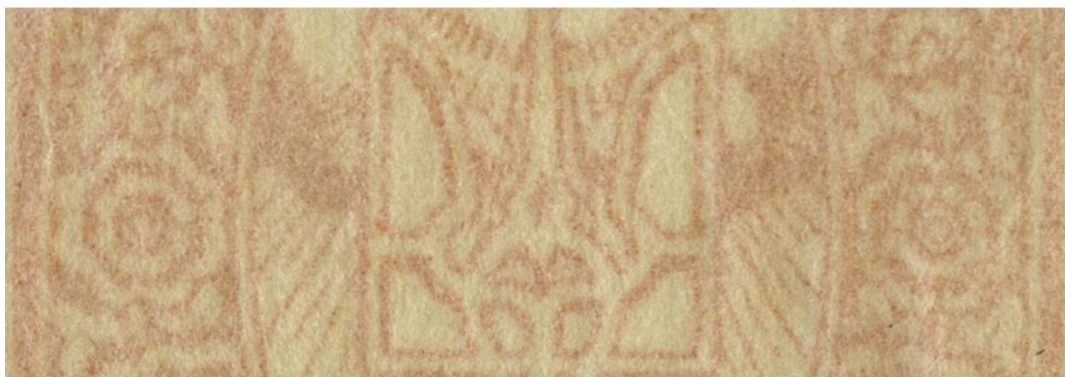
Чтобы закончить с этими 10-шагивными листами, хочу отметить, что никаких контуров на них не найдено.

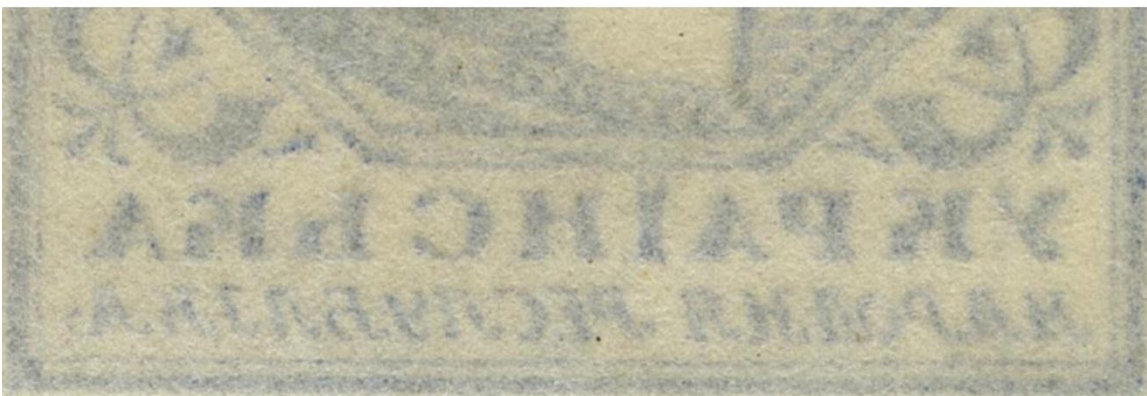

50-шаговый мариупольский лист имеет те же дефекты клише, что и листы без надпечаток. Полного мариупольского листа в нашей коллекции нет, но есть два блока из 25-ти марок (1-ый и 3-ий) и, кроме того, 5 одиночных марок с мариупольскими надпечатками найдены во 2-м и 4-м блоках.

Остаётся попытаться найти (или не найти) пресловутые «валики» на марках, отпечатанных 400-марочными печатными листами.

Никаких контуров (они же «валики»), обрамляющих рисунок, на марках всех пяти номиналов обнаружить не удалось, равно как и рельефа на их обратной стороне, хотя при такой тонкой бумаге он должен был быть.

Таким образом, мы имеем дело с плоской, а не с высокой печатью, которая в ротационной машине могла быть сделана только с цинковых пластин, но никак ни с типографского набора.

В этой связи очень интересны рассуждения П. Павлова о «сдвиге» полосок на 20-шаговых листах:

«Интересен и тот факт, что данные полосы - это оттиски от обычного пробельного материала, приподнятого на один уровень с основной частью печатной формы. <...>

Но оказалось, что полосы на таких листах несколько отличаются друг от друга. Был обнаружен лист, где расстояние между частями полосы разнится на несколько миллиметров. При этом первая часть полосы выступает на 1 мм влево от первого вертикального ряда марок (ил. 9). По всей вероятности, пробельный материал просто сдвинулся в процессе эксплуатации печатной формы. Вследствие этого общая длина полосы увеличилась до 248 мм».

Во второй части своей статьи, опубликованной в третьем номере журнала «РУС» П. Павлов опять возвращается к «сдвигу» полосок, но уже на 100-шаговых листах:

«Само собой, что ширина полос остается прежней, ибо это та же самая КП, просто отрезки в ней сдвинуты либо в процессе печати, либо в процессе ремонта или чистки клише».

Что и как могло сдвинуться на цинковой пластине ведают только П. Павлов и Господь Бог, если Он, конечно, не менее компетентен в области полиграфии, чем П. Павлов.

Ещё один пассаж П. Павлова потряс меня до глубины души:

«И сразу же возникнет вопрос: а как может быть такое, что при своей абсолютной визуальной идентичности правые отрезки полос имеют различную длину и отличаются аж на целый миллиметр?! Здесь стоит вспомнить, что “шагивки” печатались на бумаге разной сортности и структуры и дело, как оказалось, именно в этом. Исследованный 100-марочный лист отпечатан на бумаге с горизонтальным расположением сот, в то время как 25-блок происходит из листа, отпечатанного на бумаге с вертикальным расположением сот. На память сразу приходят марки СССР, отличающиеся по своим размерам именно по этим причинам (в зависимости от положения водяного знака или расположения сот). Не будем вдаваться в технологические особенности производства бумаги и её физические свойства, а воспримем данную информацию как состоявшийся факт».

То есть как это не будем вдаваться?! Любая исследовательская работа предполагает учёт всех факторов. В нашем случае совершенно непонятно какое отношение имеет бумага к размеру полосок. Краска не водица и при её высыхании бумага не скукоживается. Кстати, вода действительно использовалась в полиграфии, но при литографском способе печати, а это уничтожает написанную П. Павловым замечательную картину печати тиража типографским способом.

Следует учесть, что в то время типографский набор мог использоваться только при печати на тигельных или ручных машинах, так как в скоропечатных машинах печатная форма закреплялась на цилиндре и именно поэтому она и делалась из гибкой цинковой пластины методом травления. Производительность тигельных машин была как минимум в десять раз ниже ротационных, — а про ручные и говорить не хочется, — поэтому совершенно невозможно понять, почему в типографии Кульженко решили использовать эти машины вместо скоропечатных.

Впрочем, некоторые элементы рисунка марок и полос на листах также подтверждают, что печать была плоской, а не высокой.

Я уже писал о весьма странных полосах на 30-шаговом листе, но оказалось, что идеально выглядящие полосы на 20-шаговом листе на самом деле не столь уж и идеальны.

Бахрома внизу полосы могла образоваться только при плоской печати. Кстати, полоса довольно широкая и при высокой печати контуры должны были бы быть весьма и весьма видимыми. Впрочем, о каких контурах может идти речь при эдакой бахrome.

И, наконец, последний, но совершенно убийственный довод в пользу изготовления марок УНР способом плоской печати, который заключается в том, что в те стародавние времена высокая печать была намного более четкой, чем печать плоская. Для того, чтобы в этом убедиться, сравним безобразно напечатанные мелкие (16 x 21,7 мм) марки ОКСА с более крупными (21 x 26 мм) марками исследуемого выпуска.

Размеры букв и цифр, исключая букву «г», колеблются от 0,6 до 0,9 мм, но несмотря на такую мизерность они выглядят достаточно чётко и даже видны контуры их обрамляющие, особенно на цифрах года. Полоски имеют ширину 0,05 мм, а пробелы 0,1-0,15 мм. Тем не менее, выглядят они не менее чётко, чем буквы.

А теперь взглянем на марки УНР.

В верхнем ряду помещены наиболее чёткие изображения, а в нижнем — одни из самых плохих. Таких затёков краски при высокой печати быть никак не может.

20-марочные блоки

П. Павлов действительно нашёл очень интересные блоки.

«Недавно мне удалось приобрести исключительно любопытный блок из 20 марок (4x5) (ил. 11). Что сразу привлекло внимание? Это то, что у блока достаточно широкие поля по трем сторонам. <...> Такие поля полностью исключают возможность того, что это часть обычного 100-марочного листа!

Кроме того, на верхнем поле блока находятся две контрольные полосы, которые кардинальным образом отличаются от всех ранее известных. <...>

Но на этом блоке история не заканчивается. Дело в том, что спустя некоторое время мне посчастливилось приобрести и второй блок, являющийся правой частью листа (ил. 14)! Первоначальное предположение было о том, что это части одного и того же листа, но всё оказалось ещё интереснее. Несколько отличалась ширина правого и нижнего поля, что вполне объяснимо. Но кроме этого отличалась и толщина бумаги - у правого блока она составляла 0,065-0,07 мм. Также отличались и оттенки цвета марок. В остальном же блок был полностью идентичен предыдущему».

Анализируя блоки, П. Павлов пишет нечто недоступное моему разумению:

«Ранее уже упоминалось, что листы формировались из трансфер-блоков по 25 марок. Выяснилось, что каждая 17-я марка в таком блоке имеет графические отклонения - разбитые лучи в узоре (ил. 12). В продажном 100-марочном листе эти марки находятся на 32, 37, 82 и 87-м местах. В исследуемом блоке подобная марка на 14-м месте. И если мысленно продолжить блок на один вертикальный ряд вправо, до 25-ти положенных в трансфер-блоке марок, то искомая марка окажется именно на 17-м месте 25-блока. <...>

Вывод: показанный 20-блок есть ни что иное, как левая часть листа в 50 марок (10x5), состоявшего из двух трансфер-блоков по 25 марок.»

Вывод делается по весьма незначительному дефекту клише, найденному на одной из марок, что заставило меня определить дефекты клише на листе и найти совпадающие в каждом из четырёх 25-ти марочных блоков. Естественно, что марка в 17-й позиции привлекла моё особое внимание.

Дефекты, найденные на переводном блоке в позициях 1-3 и в соответствующих позициях на листе 1-3, 6-8, 51-53 и 56-58, на марках 20-марочного блока отсутствуют.

К сожалению, у меня нет сканов блока с высоким разрешением, поэтому пришлось распечатать марку в позиции 17 большим форматом, чтобы вручную сделать фрагменты марки достаточно чёткими.

С разрывом лучей всё в порядке, но я нашёл ещё два дефекта. На марке из блока нет линии, имеющейся на марках листа, а верхняя левая засечка буквы «Н» в два раза уже, чем на обычных марках.

Совершенно ясно, что переводной блок, с помощью которого были изготовлены печатные формы 400-марочных печатных листов, не имеет ничего общего с рассмотренным 20-марочным блоком, кроме двух разорванных лучей. Не исключено, что фотография, послужившая основой для изготовления печатной формы почтовых марок, была взята с оттиска печатной формы марок-денег, но для того, чтобы это доказать, необходимо иметь весьма и весьма богатую коллекцию этих марок.

Показанные в статье П. Павлова дефекты клише второго блока на листе не найдены. Точки, разрывы линий и чёрточки вообще не представляют никакого интереса, если их повторение не найдено, потому что могли образоваться случайным образом и не повторяться при дальнейшей печати. Например, на каждой марке на листе можно найти разрывы линий, которые на других листах отсутствуют. Попадают такого же рода точки и чёрточки. Есть и дефекты, повторяющиеся на листах, но не на всех 4-х 25-марочных блоках, делая их таким образом индивидуальными. В статьях, посвящённых конкретным номиналам, я постараюсь это показать.

Литература

1. Шве́ц В. Е., *История денег и банковского дела (Тема 13. Деньги и банковское дело УНР)*. «Кафедра банковского и страхового бизнеса Львовского национального университетим Ивана Франко», 2004 год.
2. Э. Вайнштейн, «Гроши» Украины. «Советский коллекционер», 1928, № 4. стр. 3-4.
3. Вировий Є., *Поштові марки Української Народньої Республікі*. «Український філіателіст», Вена, 1925, № 3.
4. Сергей Махун, Стефан Кульженко — некоронованный царь печатного дела. «Зеркало недели. Украина», 2004, 13 августа.
5. Гельмут Киппхан, *Энциклопедия по печатным средствам информации*. «Московский государственный университет печати», 2003 год.
6. Л. А. Тумерман, *Полиграфическое искусство*. «Популярно-техническая энциклопе-

дия», 1928, стр. 387-408.

7. Ф. Эрисман, *Типографское дело*. «Энциклопедия Брокгауза и Эфрона».
8. *Коммунальное предприятие «Одесская городская типография»*. «Официальный сайт города Одессы».
9. *Семейный альбом одесского издателя Фесенко*. «Сайт Одесского Литературного музея».

И. Ф. Мясковский, США
© Myaskovsky Collection

Размещено на сайте: <http://www.fox-notes.ru>